

Входящий документ
№ 86/27
Дата 27.02.2025

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе
федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Саратовская
государственная юридическая академия»,
доктор юридических наук, доцент
С.А. Белоусов

«10» февраля 2025 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию

Колесниченко Ольги Викторовны на тему:

«Цивилистическая концепция возместимости физического вреда»,

представленную на соискание ученой степени

доктора юридических наук по специальности

5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки

Становление и развитие гражданского законодательства предполагает ориентацию на научно-практические исследования актуальных проблем гражданско-правового регулирования, в содержании которых предлагаются модели цивилистических институтов, прогнозы развития и воздействия гражданского права на наиболее значимые общественные отношения, осуществляемые, в том числе, с опорой на сравнительно-правовой анализ базовых понятий и категорий. Проведенное Колесниченко О.В. диссертационное исследование видится своевременным и актуальным потому, что предусмотренный действующим законодательством арсенал правовых средств возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья гражданина, в полной мере не обеспечивает компенсации и восстановления нарушенного права, не реализуя также и своего профилактического потенциала в предупреждении правонарушений.

Связующим звеном постоянно усложняющихся компенсационных правоотношений и норм гражданского законодательства является правоприменительная практика, ежедневно разрешающая стабильно высокое число требований о взыскании компенсаций за причинение вреда здоровью в различных сферах жизнедеятельности (в промышленности, при оказании медицинских услуг, эксплуатации транспорта и т.п.). В то же время, формирующиеся судебные позиции зачастую противоречивы и, к тому же, не влекут за собой столь необходимой смены парадигмы восприятия сущности и содержания данных связей в рамках законотворческого процесса.

Исследование О.В. Колесниченко в полной мере отвечает требованиям теоретической и практической значимости, предъявляемым к докторским диссертациям. Прежде всего, следует констатировать недостаток работ, в которых комплексно и обстоятельно рассматривалась бы специфика построения системы нематериальных благ, охраняемых гражданским правом, анализировалась бы вся совокупность правовых отношений, возникающих по поводу возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья гражданина, с учетом существующих страховых и иных альтернативных компенсационных механизмов, специфики их субъектного состава, возможности окончательного доведения ответственности до виновного субъекта путем применения институтов регресса и суброгации.

Автором обосновывается совершенно нетипичный подход к юридическому содержанию вреда, причиненного повреждением здоровья гражданина («физического вреда» в прочтении диссертанта), оказывающий непосредственное влияние на решение практической проблемы выбора оптимальной модели правового регулирования отношений по его оценке и возмещению. При этом, несмотря на предлагаемую в диссертации кардинальную смену понятийного аппарата, сформированная в работе концепция «возместимости физического вреда» обладает свойством универсальности, позволяет предложить совокупность изменений гражданского законодательства, успешно сочетающихся с эффективными и

проверенными на практике инструментами правовой регламентации деликтных и страховых обязательств. Об этом свидетельствует в частности, стройная система предложений по модификации относимых норм ГК РФ, содержащаяся в разделе о практической значимости диссертации (стр. 23-27 диссертации, стр. 22-26 автореферата).

Диссертанту удалось на монографическом уровне представить и изложить авторский подход к разрешению основных проблем правового регулирования возмещения «физического вреда», базируясь на отправном постулате о связи здоровья человека с возникающими по поводу него правомерными притязаниями, направленными на сохранение безболевого и равновесного функционирования тканей, органов и их систем. Впервые в основу доктринальных представлений о способах и механизме возмещения вреда здоровью была положена идея о том, что «возместимость» такого вреда может достигаться не с помощью правовой конструкции убытков, а благодаря исследованию корреляции между способностями и возможностями человеческого организма и сферой их применения – выполнением обычных бытовых функций, осуществлением профессиональной деятельности, реализацией личных и семейных планов.

Избранный диссертантом подход позволил поставить и обсудить новые вопросы сферы применения универсальных цивилистических принципов разумности и обоснованности – применительно к отношениям по возмещению таких «компонентов» вреда здоровью, как утрата способности к получению полезного результата в сфере занятости и обеспечению личной автономии, рост потребностей в области медицинского обслуживания, появление дополнительных потребностей в связи с компенсацией ограничений, присущих посттравматическому физическому состоянию. Автором было выработано понятие частных систем компенсации, определены их разновидности и принципы действия при возмещении «физического вреда». Вместе с тем, соответствующие теоретические положения имеют весьма существенное значение для решения теоретических проблем,

сопровождающих доктринальную разработку специальных модификаций конструкции деликтной ответственности, независимо от характера возможных неблагоприятных последствий.

Аналогичное значение для развития теории деликтных обязательств, общих положений о гражданско-правовой ответственности имеет также разработка в диссертации базовых принципов, обеспечивающих непротиворечивое понимание правовой природы, балансировку форм и способов возмещения вреда здоровью во избежание необоснованных сверхкомпенсаций и снижения размера возмещения.

Работу отличает ясность и последовательность изложения авторской позиции. Диссертантом показан потенциал и эффективность реализации предложенного им подхода для решения проблемы неполноты и неэффективности восстановления положения, существовавшего до нарушения права, при повреждении здоровья гражданина.

Заданный масштаб и ракурс исследования являются новыми. Безусловно, следует согласиться с автором в том, что сформированная им целостная концепция «возместимости физического вреда» открывает перспективы для качественного переосмысления целого ряда значимых категорий цивилистической науки (таких, как: нематериальные блага, убытки, правовые средства возмещения вреда, деликтная ответственность) (стр. 22 диссертации, стр. 21 автореферата).

Достоверность выводов и положений диссертации подтверждается анализом нормативных и иных правовых актов, документов правоприменительной практики, включая опубликованные материалы судебных дел, а также изучением и критическим осмыслением трудов российских и зарубежных ученых, в которых нашли свое отражения вопросы, связанные с правовым регулированием оценки и возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья гражданина. При работе над диссертацией соискателем изучено порядка 140 нормативных правовых актов России и зарубежных стран, более 150 источников российской и зарубежной

судебной практики, свыше 450 научных работ российских и 170 – зарубежных ученых в соответствующей области.

Структура работы логична, отвечает целям и задачам диссертационного исследования, обеспечивая последовательность изложения авторской позиции по рассматриваемой в диссертации проблематике.

В первой главе диссертации дается общая характеристика здоровья в системе охраняемых гражданским правом нематериальных благ, с позиции цивилистической доктрины исследуется категория вреда, причинного повреждением здоровья гражданина, определяются основы формирования концепции возместимости такого вреда в физическом значении. Вторая глава посвящена анализу динамики развития законодательства и правовой доктрины в части, касающейся выбора форм и способов восстановления положения потерпевшего при повреждении здоровья. В третьей главе диссертации автором выделяются элементы (структура) юридически значимого объема возмещения физического вреда, обосновываются критерии оценки и возмещения утраты способности к труду и иной социально полезной деятельности, роста потребности в медицинской помощи, реабилитации и др. В содержании четвертой главы исследования рассматриваются механизмы обеспечения «возместимости физического вреда», реализуемые в сфере оказания медицинских и транспортных услуг, осуществления производственной деятельности, экологической сфере.

Полученные результаты исследования и определенные диссертантом возможные сферы применения цивилистической концепции «возместимости физического вреда», связанные, в том числе, с исследованием форм влияния страховых и иных альтернативных компенсационных механизмов на деликтную ответственность, излагаются в тексте работы и в заключении диссертации.

Положения, выносимые на защиту, отражают ход и результаты проведенного диссертантом исследования, основываются на публикациях

Колесниченко О.В. Из 16 положений, выносимых на защиту, можно отдельно выделить следующие.

Во-первых, необходимо поддержать вывод диссертанта (первое положение, выносимое на защиту) о том, что в зависимости от условий существования нематериальных благ и форм их объективизации в сфере гражданско-правовых отношений таковые целесообразно подразделять на духовные нематериальные блага, блага в себе (самоценные) и блага смешанного свойства. При этом здоровье человека надлежит относить к категории самоценных благ, принимая, что отсутствие у него оборотных свойств не препятствует его защите в непосредственном значении, независимо от социально-психологических или личностно-информационных интерпретаций (стр. 15 диссертации, стр. 14-15 автореферата).

Автор обоснованно акцентирует внимание на том, что современная теория нематериальных благ исходит из представления о свойстве исключительной неимущественности возникающих по поводу них гражданских правоотношений. Рассмотрение доступных вариантов классификации нематериальных благ приводит к идее о производности защищаемого блага от здоровья или тела человека, его физических свойств, а она, в свою очередь, возвращает к утверждению о том, что «личные неимущественные права являются инструментом правовой охраны личных нематериальных благ, активируемым через установление правила об их неприкосновенности, запрета на физическое или психическое воздействие» (стр. 54-55 диссертации).

Действительно, доктринальная традиция изучения существа и способов защиты нематериальных благ берет свое начало с фундаментальных работ таких авторов, как Е.А. Флейшиц («Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран», 1941 г.), Л.О. Красавчикова («Понятие и система личных, не связанных с имущественными прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации», 1994 г.), М.Н. Малейна («Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление и

защита», 1997 г.). Между тем, в современной науке гражданского права высказанные в советский период утверждения о характеристике «неимущественности» в широком смысле сводятся к представлению о духовном характере таких благ, возникающих и существующих лишь на уровне индивидуального или группового восприятия и оценки. Как результат, ни в доктринальных источниках, ни в связанном законодательстве не находит своего дальнейшего развития норма п. 2 ст. 2 ГК РФ, в соответствии с которой универсальные защитные механизмы, используемые в гражданском праве, при их применении для защиты нарушенных нематериальных благ нуждаются в некотором «приспособлении» (стр. 45 диссертации) под особенности возникающих правоотношений.

Представляется, что труд диссертанта служит важнейшим теоретическим сигналом для преодоления этого противоречия.

Во-вторых, следует согласиться с автором и в том, что одной из устойчивых тенденций в цивилистической доктрине является тенденция к игнорированию многоаспектности проблематики возмещения вреда здоровью. Свидетельством ее наличия служат отказ от рассмотрения конкурентных начал соотношения различных правовых форм и способов такого возмещения, а также «выборочное изучение некоторых из них в качестве частных примеров реализации ст. 1084 или п. 3 ст. 1085 ГК РФ, концентрация на дополнительных правах отдельных категорий потерпевших в области обязательного страхования и социальных гарантий» (стр. 161 диссертации). Закономерным следствием становится сохранение в законодательстве противоречий между нормами о различных выплатах компенсационного значения, бессистемное наделение социальных внебюджетных фондов, медицинских и страховых организаций полномочиями по заявлению обратных требований к виновным лицам.

Скрупулезно проанализировав существующие деликтные, страховые и иные альтернативные компенсационные механизмы, диссертант не только формулирует базовый вывод о доступности тех или иных правовых форм и

способов для возмещения «физического вреда» (положение № 2, выносимое на защиту), но и устанавливает принцип их балансировки.

Отмечается, в частности, что специальный субъект, исполняющий возместительную обязанность в силу презумпции или специального указания закона, должен привлекаться к ограниченному возмещению, тогда как только обнаружение вины конкретного лица позволяет сочетать прямые и обратные требования для доведения ответственности в абсолютном объеме наступивших неблагоприятных последствий. Автором предлагаются четкие правила применения данного принципа, именуемого «принципом поглощения вины», включая: 1) переход от деликтной перераспределяющей к деликтной индивидуализированной форме возмещения недоступен, если специальный субъект имеет собственную вину в наступлении неблагоприятных последствий; 2) при применении страховой формы возмещения возможность доведения ответственности до виновного лица блокируется потребностью в защите интересов добросовестного страхователя; 3) обратные требования не могут заявляться в части базовых гарантий оказания бесплатной медицинской помощи и социального обеспечения (положение № 4, выносимое на защиту).

Представляется, данный принцип и правила его применения могут быть положены в основу сбалансированного применения норм о деликтных и страховых обязательствах не только в случае причинения «физического вреда», но и в ситуации нарушения имущественных прав участников гражданских правоотношений.

Наконец, в-третьих, несомненно, особый интерес в работе прикован к определению оптимального режима правового регулирования возмещения конкретных составляющих «физического вреда». Целый ряд положений, выносимых на защиту (№№ 5-10), обеспечивает формирование целостного представления об объеме возмещения в соответствии с назначением и содержанием обновленной компенсационной концепции. Примечательно при этом то, что Колесниченко О.В. не только предлагает некие новые

разновидности выплат, но и весьма детально описывает правила определения их размера и порядок взыскания.

Например, в положении № 6, выносимом на защиту, представлен вывод о том, что достаточная степень определенности размера возмещения утраченных способностей потерпевшего достигается направленным толкованием универсальных цивилистических критериев разумности и обоснованности. Следование этим критериям при компенсации утраты способности к труду и иной оплачиваемой занятости, согласно воззрениям диссертанта, предполагает учет всей совокупности утраченных профессионально-значимых качеств потерпевшего, которыми он мог бы воспользоваться в течение жизни, с поправкой на динамику такой способности. В свою очередь, возмещение утраты способности к получению иного полезного результата в сфере занятости, утраты личной автономии должно производиться исходя из разумных ожиданий относительно выполнения конкретных видов работ и ухода за членами семьи, обслуживания собственных бытовых нужд в различные периоды жизни пострадавшего лица с учетом его возраста, начального состояния здоровья и иных значимых факторов (стр. 17 диссертации, стр. 16-17 автореферата).

В соответствующем параграфе третьей главы диссертационного исследования (§ 2) приведенное положение получает необходимое теоретическое обоснование, базирующееся на допущении учета для целей возмещения непосредственно самого ограничения или прекращения возможности использования врожденных и приобретенных полезных свойств и качеств организма человека для участия оплачиваемой деятельности, а также в повседневных занятиях, направленных на создание достойных условий собственной жизнедеятельности потерпевшего и лиц, ведущих с ним совместное хозяйство. При этом диссертантом широко привлекается и критически анализируется зарубежный опыт использования для оценки данных потерь различных рыночных параметров, моделирования поведения «типичного» потерпевшего и т.п. (стр. 233-247 диссертации).

В положении № 9, выносимом на защиту, диссертантом предлагается методика расчета компенсации «физического вреда состояния», которая содержит в себе развернутую характеристику принципов определения базового процента возмещения (обособленности оценки физических состояний для временных и стойких травм; комплексности учета влияния повреждающих факторов и др.) (стр. 19 диссертации, стр. 18 автореферата). На наш взгляд, это положение успешно развивает тезис о двухкомпонентной структуре «физического вреда», содержащего в себе не только составляющую, обоснованную динамико-реляционными характеристиками повреждения здоровья, факторами влияния на повседневную жизнедеятельность потерпевшего («физический вред влияния»), но и особую неэкономическую потерю, выражающуюся в общем снижении качества жизни потерпевшего («физический вред состояния»).

Четвертая глава диссертации, логично завершающая обоснование авторской концепции рассмотрением частных проблем возмещения физического вреда, причиненного под воздействием различного рода рисков, содержит в себе немало обладающих новизной выводов и положений, которые могут служить поводом для развития отдельных научных исследований по конкретным проблемам. Сказанное относится, к примеру, к обоснованию действительной природы страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний как средства защиты участников гражданских правоотношений от рисков причинения вреда в сфере трудовой и иной профессиональной деятельности (стр. 345 диссертации); к выводу о широком значении доктрины ответственности за «дефектный» продукт, связанном с освобождением потерпевшего от определения большинства традиционных элементов состава гражданского правонарушения (стр. 393 диссертации); к тезису о распространении особой разновидности соглашений о распределении потерь на отношения в экологической сфере (стр. 444 диссертации).

Таким образом, работа охватывает широкий круг теоретических и практических проблем, связанных с урегулированием отношений, возникающих по поводу возмещения вреда, причиненного повреждением одного из базовых нематериальных благ личности, что дает возможность квалифицировать ее как правовое исследование, в котором представлено авторское решение одной из сложнейших проблем науки гражданского права.

Оценивая подготовленную Колесниченко О.В. диссертацию достаточно высоко, считаем необходимым отметить некоторые дискуссионные моменты.

1. В восьмом положении, выносимом на защиту, диссертант констатирует доказанность тезиса о том, что рассмотрение неблагоприятных изменений общих параметров физического состояния потерпевшего отдельно от конструкции морального вреда, а также компонентов утрат способностей и роста потребностей предопределяется их ролью в качестве неэкономической основы жизнедеятельности каждого человека, проистекающей из ресурсно-ориентированного подхода к категории качества жизни. Развитие этого положения позволяет автору утверждать, что им уточнена область применения института компенсации морального вреда в отношениях, связанных с повреждением здоровья, которую надлежит связывать «с развитием эмоциональных реакций по поводу сопутствующих нематериальных потерь «особой ценности» (потери возможности получать удовольствие от профессиональной деятельности и обычных повседневных занятий; потери перспектив личностного роста в спорте и хобби; потери возможности испытывать чувство удовлетворения при реализации личных и семейных планов; потери или ослабления супружеского доверия и ощущения близости в семейных отношениях и т.п.)» (стр. 18-19 диссертации, стр. 17-18 автореферата).

Однако при предлагаемой автором трактовке содержания «физического вреда» необходимое разграничение представляется весьма проблематичным как для науки, так и для правоприменительной практики. Об этом свидетельствует и текст диссертации. Так, на стр. 78 Колесниченко О.В. делает

предварительное, весьма осторожное, замечание о том, что «механизм образования морального вреда предполагает совершение вредоносных действий, причинение вреда принадлежащему гражданину нематериальному благу и, далее, появление неблагоприятных последствий, выражающихся в физических и нравственных страданиях, ... т.е. непосредственным объектом вредоносного воздействия не является психическая сфера пострадавшего». В завершении первой главы диссертационного исследования, формирующей базовый терминологический аппарат и отправные принципы концепции «возместимости физического вреда», этот тезис приводит автора к выводу о том, что «физический вред» в широком значении, помимо объективных составляющих, образуют также «выражение непосредственно причиненных потерпевшему физической боли и страданий», а также «рефлексия по поводу факта повреждения здоровья, или эмоциональный моральный вред» (стр. 98 диссертации).

Примечательно, что последующее обоснование одной из центральных категорий диссертации в дальнейшем предполагает переход к более узкому представлению о вреде, причиненном повреждением здоровья гражданина. «Физический вред состояния» становится тем самым новым компонентом возмещения, учитывающим «проявления нарушения функций организма, которые, наступая в объективной действительности, в силу своего статичного характера не могут быть обнаруживаемы также объективно, в виде конкретных утраченных способностей, новых и (или) возросших потребностей пострадавшего» (стр. 224 диссертации).

В данной части диссертанту предлагается пояснить, каким образом формируется представление об «особой ценности» нематериальных потерь, влекущих за собой возникновение морального вреда в уточненном им значении, чем причиняемые потерпевшему в таком случае нравственные страдания отличаются от рефлексии по поводу болевых ощущений, ограничения способности к самообслуживанию и иных неблагоприятных для него явлений.

2. В одиннадцатом положении, выносимом на защиту, автор рассматривает так называемые частные системы возмещения физического вреда, отмечая, что по принципу действия они могут быть безвиновными, презумпциональными и смешанными (стр. 19-20 диссертации, стр. 19 автореферата). Особую ценность данному положению придает определение области применения рассматриваемых систем в различных сферах человеческой жизнедеятельности (смешанных – там, где участники создают повышенные риски повреждения здоровья не только для третьих лиц, но для самих себя и равноправных с ними субъектов отношений; презумпциональных – в сфере действия распределенных рисков и др.). Представляется, что выявление этих закономерностей способствует оптимизации правотворческой работы, формирует теоретическую базу для узконаправленных прикладных исследований.

Однако понятие «частые системы компенсации» не раскрывается автором в данном положении. Обращение к тексту работы позволяет говорить о том, что диссертант рассматривает в таком качестве специальные правовые режимы возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья гражданина, сочетающие в себе конкретные правовые формы и способы такого возмещения, а также предусматривающие частные правила определения объема и размера компенсации (стр. 103 диссертации).

На наш взгляд, диссертанту в ходе публичной защиты следует четко сформулировать свою позицию по вопросу о том, в чем заключается характеристика «системности» частных правовых режимов возмещения физического вреда и каково доктринальное значение этой категории.

Дача ответов на эти вопросы представляет особую актуальность также и потому, что текст диссертационного исследования изобилует родственными понятиями и терминами, которые могут восприниматься как тождественные по смыслу и значению. Речь идет, в особенности, о понятии гражданско-правовой формы, определяемой в работе как «базирующееся на использовании конкретного правового средства поведение участников

общественных отношений, внешне воплощенное в конкретном наборе прав и обязанностей, гарантий...»; категории правового средства, подразумевающей под собой «правовой институт или отдельную обособленную группу правовых норм, на которых основывается право потерпевшего требовать возмещения в определенном размере и объеме...» (стр. 105 диссертации). Соответствующая терминология активно используется в положениях, выносимых на защиту (положения №№ 2-4, 11-16).

3. В пятнадцатом положении, выносимом на защиту, Колесниченко О.В. предлагает комплекс мер, направленных на совершенствование нормативного правового регулирования отношений по возмещению вреда, причиненного повреждением здоровья в области медицинской деятельности. В числе таких мер упоминается введение в законодательство «презумпции грубой ошибки» в лечении, а также распространение «страхования рисков причинения вреда» на те сферы медицинской деятельности, в которых высока вероятность непредвиденных неблагоприятных явлений (при оказании услуг по родовспоможению, вакцинации, при использовании продуктов крови) (стр. 21 диссертации, стр. 20 автореферата).

Данное положение нуждается в ряде уточнений.

Во-первых, диссертант не формулирует перечня нарушений, свидетельствующих о допущении медицинским работником «грубой ошибки» при оказании медицинской помощи. В связи с этим возникает вопрос: тождественны ли такие нарушения случаям проявления грубой неосторожности делинквента и, если да, то каким образом вносимое предложение позволяет упростить процесс доказывания основания и условий наступления деликтной ответственности? Кроме того, целесообразность предлагаемого диссертантом изменения требует дополнительного обоснования с точки зрения того, является ли введение презумпции «грубой ошибки» в лечении поводом для освобождения медицинских организаций и работников от обязанности по возмещению вреда, причиненного вследствие

иных нарушений, и как в этом случае соотносится данная новелла с общими положениями ст. 1064 ГК РФ о возмещении вреда.

Во-вторых, отечественное законодательство, как известно, не содержит в себе норм о такой разновидности страхования, как «страхование рисков причинения вреда» - ст. 929 ГК РФ оперирует термином «имущественное страхование», разновидностью которого считается «страхование риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда». В ст. 934 ГК РФ, в свою очередь, раскрывается понятие «личного страхования». На этом фоне закономерно возникает вопрос: предлагает ли соискатель урегулировать новую разновидность страхования и, если нет, по какой причине в данном случае неприменима традиционная терминология, используемая гражданским законодательством при регламентации порядка заключения и исполнения договора страхования?

Указанные замечания не снижают общей положительной оценки диссертационного исследования и могут быть устранены в процессе дальнейшей работы над темой.

Изложенные в диссертации положения позволяют ставить и решать ряд проблемных и дискуссионных вопросов в теории нематериальных благ и учении об обязательствах из причинения вреда, могут служить основанием для дальнейших научных изысканий в этих сферах. Таким образом, совокупность сформулированных соискателем теоретических положений следует квалифицировать как авторское решение научной проблемы, имеющей существенное значение для науки гражданского права.

Общий вывод: диссертация Колесниченко Ольги Викторовны «Цивилистическая концепция возместимости физического вреда» выполнена на актуальную тему, обладает признаками научной новизны, теоретической и практической значимостью, представляет собой самостоятельное, оригинальное завершённое исследование, соответствующее требованиям п.п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842,

а ее автор – Колесниченко Ольга Викторовна – заслуживает присуждения ей ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки).

Отзыв подготовлен: доктором юридических наук, доцентом Соловых Светланой Жорисовной.

Отзыв рассмотрен и одобрен на заседании кафедры гражданского права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», протокол № 8 от «27» января 2025 г.

Выражаю свое согласие на обработку, размещение и передачу своих персональных данных третьим лицам в рамках деятельности диссертационного совета.

Заведующий кафедрой гражданского права
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Саратовская государственная
юридическая академия»,

доктор юридических наук, доцент Светлана Жорисовна Соловых
«10» февраля 2025 г.

410056, Саратовская область, г. Саратов, ул. Чернышевского Н.Г.,
зд. 104, стр. 3, Саратовская государственная юридическая академия,
кафедра гражданского права.
Контактный тел.: 8 (845) 229-91-05.
E-mail: post@ssla.ru.

Подпись С.Ж. Соловых заверяю:

